

Лучано ПАВАРОТТИ, певец:

Жизнь певца схожа с жизнью цыгана. Он почти никогда не бывает дома

Известия - 2003 - 20 ден - с 16

Завтра в Государственном Кремлевском дворце легендарный итальянский тенор Лучано Паваротти дает сольный концерт под названием «Чао, Москва». Концерт является частью большого прощального турне — после него, к своему 70-летию, которое будет в 2005 году, певец собирается покинуть сцену. Ему есть чем заняться — буквально неделю назад он отпраздновал в итальянском городе Модене блестящую свадьбу со своей бывшей секретаршей Nicolette Mantovani, 11 месяцев назад родившей ему дочку Аличе. Прямо во время свадьбы у Лучано ПАВАРОТТИ взял интервью его друг, итальянский журналист Энрико СТИНКЕЛЛИ.

— Лучано, признайся, ты сегодня, в день свадьбы с Nicolette, волнуешься больше, чем в день премьеры?

— О чем можно говорить! Потрясающее впечатление! Его можно сравнить только с тем, которое я испытал, когда стал отцом Аличе, — я чувствую себя моложе, полным жизненных сил, мне постоянно хочется играть с ней, видеть, как она растет. Понимаешь, у меня был тяжелый период трагедий и потерь. Умерли мои родители, а затем маленький Рикардо, родившийся вместе с Аличе. Я был подавлен, погружен в пустоту и переживания. Я благодарен Nicolette, бывшей моей принцессой и ставшей сегодня королевой, которая подарила мне Аличе. Дочка заполнила теперь все мои помыслы! Даже одним своим плачем!

— Теперь, взяв на себя обязанности отца и мужа, ты наконец оставишь пение?

— Ты прекрасно знаешь, что у меня есть три дочери от первого брака, и я вновь должен публично признаться, что я не был внимателен к ним. Я практически не присутствовал при их рождении, не видел, как они росли. Я мотался от одной гостиницы к другой, из аэропорта в аэропорт. Жизнь певца схожа с жизнью цыгана, он почти никогда не бывает дома. И вдруг однажды я вижу, что три девочки, оставленные мной, стали женщинами. Я не хочу, чтобы то же произошло с Аличе, поэтому пора остановиться. Я объявил, что после моего семидесятилетия 12 октября 2005-го я покидаю сцену. К счастью, слава Богу, голос тут ни при чем: ты слышал мой последний диск?

— О чем ты говоришь? Это бесподобно!

— Я доволен результатом. Голос свеж и звучен — хотя я сам не должен этого говорить. Это мой первый диск легкой музыки, все песни очень веселые, ироничные, порой даже самокритичные. Но это не по-

мешает. Нужно иногда посмеяться над собой.

— Диск очень забавный — в жанре проходивших в Модене концертов «Паваротти и друзья», на которых объединены классика и поп-музыка.

— Я не хотел бы, чтобы ты забыл эти концерты «Pavarotti & Friends». За них меня упрекали самые строгие меломаны, но это были благотворительные концерты. Благодаря им нам удалось оказать помощь самым обездоленным людям, а это и было основной целью. Опера сама по себе не смогла бы привлечь столь широкую публику и спонсоров. А теперь я получаю огромное удовлетворение, когда читаю письма, где написано: «Спасибо, Лучано, что ты меня приблизил к великой музыке. Я никогда бы в жизни не пошел в театр, если бы не услышал твой диск или не увидел твой спектакль на телевидении». Вот тот результат, к которому я стремлюсь. Показать всем, что нет плохой или хорошей музыки и нет барьеров. Есть музыка, исполненная хорошо или плохо.

— Лучано, ты жертва слухов, о тебе постоянно пишут в определенных изданиях. Как ты на это реагируешь?

— А как ты думаешь, у тебя будет больше или меньше читателей, если ты будешь писать только хорошее о своем герое? Что станет более важной новостью — мой успех, особенно хорошо спетая ария или же мои проблемы с налогами или диетой? Мы знаем, как с этим обстоят дела, особенно в Италии — стране, которую я сильно люблю и с которой у меня были крупные проблемы.

— Ты едешь в Москву. Ты хотел бы поприветствовать твоих московских поклонников?

— С преогромным удовольствием! Я особенно тепло вспоминаю мои концерты в Москве. Публика там очень непосредственная, теплая. Артист чувствует, что его любят и окружают вниманием и поддержкой. При этом московские зрители явля-

ются истинными знатоками. У них такая музыкальная подготовка, о которой мы, итальянцы, давшие миру

оперу, можем только мечтать. У них существует музыкальная культура, передающаяся из поколения в поко-

ление. Это очень важно помнить в наши дни, когда идет переоценка ценностей. Я счастлив, что буду петь

в Москве, очень рад, что мне представлялась такая возможность, и я обнимаю всех своих русских друзей!